Комментарий № 53
5 июля 2022

Мадридский саммит НАТО – новый виток милитаризации в Восточной Европе

Евгений Прейгерман

Резюме

Мадридский саммит НАТО займет знаковое место в истории. Принятые решения возвращают альянс к изначальной миссии военного блока. Однако после демонстрации единства в Мадриде на горизонте новые вызовы. Для Беларуси и Восточной Европы итоги саммита означают еще большую милитаризацию региона со всеми вытекающими последствиями.

Содержание

1 Решения «трансформационного» саммит
2 Единство в Мадриде, а потом?
3 Дилемма безопасности, как по учебнику

29-30 июня в столице Испании прошел «трансформационный» саммит НАТО. Как заявил по его итогам генеральный секретарь организации Йенс Столтенберг, были утверждены «фундаментальные изменения в том, как мы осуществляем сдерживание и оборону». Масштаб и решительность этих изменений впечатляют.

Решения «трансформационного» саммит

В ответ на «новую реальность в области безопасности» альянс кардинально усиливает свое присутствие на юго-востоке Европы. Еще в 2016 году НАТО объявила о «расширенном передовом присутствии» в трех странах Балтии и Польше. Это подразумевало появление в каждой из стран четырех многонациональных батальонных боевых групп (численностью 1000-1600 человек каждая), которые несли дежурство на ротационной основе. В марте 2022 года было решено создать еще четыре боевые группы: в Венгрии, Словакии, Румынии и

Болгарии. Теперь же альянс собирается расширить имеющиеся боевые группы до бригадного размера (обычно до 5000 человек), правда, детали процесса пока не уточняются.

> Одновременно численность сил быстрого реагирования НАТО повысится с 40 до более 300 тыс. человек (почти в 8 раз!), и будут проработаны подробные планы оперативного усиления и координации на случай военных действий.

Это подразумевает в том числе передовое складирование техники, вооружений, боеприпасов, развертывание новых систем ПВО, оптимизацию командных структур и т.д.

Кроме того, Вашингтон объявил об учреждении в Польше постоянной штаб-квартиры 5-ого армейского корпуса США, направлении дополнительных 5000 военных в Румынию, отправке двух эскадрилий истребителей F-35 в Великобританию, установке новых средств ПВО в Италии и Германии, а также увеличении количества американских эсминцев на базе Рота в Испании с четырех до шести. Все это – в дополнение к уже имеющейся военной инфраструктуре и более 100 тыс. военнослужащих США в Европе.

При этом любопытно, что даже на фоне таких «трансформационных» решений альянс пока подчеркивает сохраняющуюся приверженность духу Основополагающего акта Россия-НАТО 1997 года. В частности, обязательству воздерживаться от «постоянного размещения существенных боевых сил» в Центральной и Восточной Европе. Так, например, руководство Пентагона подчеркивает, что новая штаб-квартира 5-ого армейского корпуса США будет подразумевать постоянное базирование в Польше не боевых сил, а официальных лиц, что «не противоречит американскому пониманию Основополагающего акта Россия-НАТО».

> Ожидаемо саммит подтвердил и финансовые трансформации альянса.

Государства-члены вновь подтвердили намерение тратить на оборону не менее 2% ВВП. По словам Столтенберга, 2%-я планка «все больше рассматривается как минимальный порог, а не потолок». Хотя еще далеко не все страны приблизились к этой цели. Также было объявлено о создании Инновационного фонда НАТО – первого многостороннего венчурного фонда в области обороны, который

инвестирует 1 млрд евро в старт-апы по развитию новых технологий двойного назначения. Правда, его учредителями стали только 22 государства-члена альянса, среди которых нет США, Канады и Франции.

Единство в Мадриде, а потом?

Таким образом, решения Мадридского саммита действительно продемонстрировали «единство и решительность» всего альянса перед лицом «самой серьезной ситуации в области безопасности за десятилетия».

В этом отношении символично, что Финляндия и Швеция все же получили официальное приглашение присоединиться к НАТО. Это стало возможным после заключения трехстороннего меморандума между Анкарой, Стокгольмом и Хельсинки, в котором последние обязуются выполнить турецкие требования: главным образом, прекратить любую поддержку курдских организаций и отменить запрет на поставки Турции вооружений. Уже 4 июля в Брюсселе прошли переговоры о вступлении Финляндии и Швеции, которые на следующий день завершились подписанием Протокола о присоединении.

Это еще не конец истории: полноценными членами НАТО эти страны станут лишь после ратификации документа парламентами 30 действующих государств-членов. Турция предупредила, что не ратифицирует протокол, пока не будут выполнены все обязательства. Но все равно впечатляют и скорость, с которой находятся решения, и готовность жертвовать, казалось бы, неприкосновенными ценностями демократии и прав человека...

> В любом случае, несмотря на единство в Мадриде, самые сложные времена у НАТО еще впереди.

Такой вывод напрашивается после ознакомления с новой Стратегической концепцией альянса. Эта концепция заменила издание 2010 года. Хронологически между двумя документами всего 12 лет, но содержательно они из разных исторических эпох.

В 2010 году альянс констатировал, что «на евро-атлантическом пространстве мир, а угрозы конвенциональной атаки против НАТО низки». Сегодня констатируется прямо противоположное. Тогда на Западе доминировало представление о глобализации как о факторе мира и развития, а сегодня генсек НАТО заявляет, что «свобода важнее свободной торговли». 12 лет назад набирала обороты предложенная администрацией Барака Обамы перезагрузка отношений с Россией,

которую в НАТО хотели видеть «стратегическим партнером». Сейчас же Россия названа «самой значительной и прямой угрозой безопасности членов альянса». Наконец, в 2010 году почти все были в эйфории по поводу стремительного экономического развития Китая и возможностей крайне выгодного сотрудничества с ним. А в 2022 году Китай впервые упомянут в Стратегической концепции, притом не в качестве партнера, а как долгосрочный «системный вызов».

И одно дело констатировать все эти изменения на бумаге, а другое – на практике принимать многочисленные болезненные решения в соответствии с новой концепцией.

> В этом процессе сохранять единство и разрешать неизбежные противоречия между тремя десятками стран будет все сложнее.

Это касается и вопросов финансирования («разделения ноши»), и стремления некоторых стран ЕС к стратегической автономии от США, и даже святая святых – взаимных гарантий безопасности. Не исключено, что политикам и простым гражданам в странах альянса еще не раз придется внимательно перечитывать знаменитую Статью 5 Устава НАТО, формулировка которой на самом деле не настолько однозначная, как принято считать.

Дилемма безопасности, как по учебнику

Для Беларуси же значение Мадридского саммита НАТО однозначное – милитаризация Восточной Европы выходит на новый уровень. Перед нашими глазами разворачивается давно и хорошо описанный в учебниках процесс, который ученые называют «дилеммой безопасности».

Механика этого явления такова. Одна из конкурирующих сторон усиливает свой военный потенциал из-за опасений по поводу агрессивных намерений другой стороны, притом делает это исключительно с целью обороны и сдерживания, без каких-то злых умыслов. Но вторая сторона неизбежно видит в этих действиях растущую угрозу собственной безопасности и отвечает тем же, то есть ускоренно развивает свой военный потенциал. И уже не очень важно, кто и почему начал первым, так как спираль милитаризации и конфронтации затягивает обе стороны.

> Риски и угрозы растут пропорционально для всех: чем больше оружия и чем хуже эмоциональный фон в отношениях – тем выше вероятность столкновения.

В нашем регионе «дилемма безопасности» и милитаризация стали активно развиваться после 2014 года. Уже к концу 2021 года они достигли уровня, который позволял нам прогнозировать скорое начало серьезных боевых действий. К сожалению, прогноз оправдался. А новый виток милитаризации после Мадрида масштабирует конфронтацию. То, что следующий саммит НАТО пройдет в Вильнюсе, лишь подчеркивает драматичность ситуации.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»